4 Ч/Г15
4 Г645

№ 226

Библиотека Института В. И. Ленина

Библиотека Института В. И. Ленина
№ 1449

№ 11 (Р.)

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 сентов	На год	50 сен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II. New York, January 1-st Vol II.

Нью-Іорк, 1 января 1912 г.

В первых числах минувшаго мѣсяца в Лос Анжелесѣ, Калифорнія, спущен занавѣс послѣ послѣдняго акта трагикомедіи, разыгранной слугами буржуазіи над представителями рабочих, братьями Мак-Намара, заподозрѣнными во взрывѣ, в октябрѣ 1910 года, в Лос-Анджелосѣ, зданія редакціи газеты „Таймс".

Арестованные в Индіанаполисѣ, штата Индіана и под прикрытіем ночи, противозаконно, перевезенные в Лос Анжелес, братья Мак - Намара, при очень темных и подозрительных обстоятельствах, под трогательным об'единенным вліяніем защиты, магистратуры и суда, еще до начала судебнаго слѣдствія, наканунѣ предстоявшей в Лос Анжелесѣ выборной „борьбы" между буржуазными и соціалистическими кандидатами в городскіе мэры, заявили о своей виновности, за что суд приговорил одного из братьев к 15 лѣтнему, а другого — к пожизненному тюремному заключенію. Так как по законам штата подсудимые подлежали смертной казни, то суд мотивировал свой, сравнительно мягкій приговор тѣм, что усматривает в сознаніи обвиняемых цѣнную услугу государству (читай капиталу).

И не успѣл еще опуститься занавѣс, как не только буржуазія и ея прихвостни из лагеря Американской Федераціи Труда, что вполнѣ понятно, но даже представители американской соціалистической партіи, претендующей на роль руководителя и защитника рабочаго класса, разразились, по адресу „достойных" исполнителей этой позорной трагикомедіи, продолжительными, шумными апплодисментами, отголосок которых и понынѣ еще поражает слух и смущает совѣсть всѣх сознательных рабочих и истинных борцов за народную свободу.

Ни для кого из мыслящих рабочих не тайна, что американская соціалистическая партія, являясь типичнѣйшим воплощеніем интеллигентскаго соціализма, стремящагося к замѣнѣ буржуазнаго ярма интеллигентским, интересуется дѣлами рабочих постольку, поскольку это необходимо для усыпленія бдительности рабочих, чтобы в подходящій момент, без меньшаго сопротивленія, надѣть на них новые путы, путы своего интеллигентскаго соціализма, мало чѣм отличающагося от буржуазнаго капиталистическаго ярма.

Такая тактика вполнѣ послѣдовательна для партіи приспособленія, она болѣе всего соотвѣтствует ея цѣлям, болѣе всего гармонирует с ея внутренней сущностью. И мы первые готовы привѣтствовать откровенныя выступленія этой партіи или отдѣльных ея представителей: чѣм ярче и откровеннѣе они будут обнаруживат пред лицом рабочих свою внутреннюю сущность, свои сокровенныя стремленія, тѣм скорѣе рабочіе поймут, что между ними и этой партіей никогда не было и не может быть ничего общаго, что только сами они, без чьего бы то ни было посредничества, должны и смогут освободить себя.

Но всему должны быть границы. Не должны-бы, казалось, и представители соціалистической партіи, с позволенія сказать, хотя-бы из сохраненія чувства самаго элементарнаго наружнаго приличія, переходить их. А между тѣм сколько нужно цинизма и презрѣнія к рабочим, сколько безстыдства и наглости, чтобы из желанія сохраненія невинности пред консервативными и реакціонными элементами Американской Федераціи Труда, для уловленія голосов в предстоявших выборах, в униссон с ними, громогласно требовать от буржуазной прислуги казни рабочих, рабочих, являющихся жертвами тѣх порядков, того строя, против которых ведут борьбу (на словах, конечно) соціалисты, как это сдѣлал типичнѣйший представитель и идеолог этой партіи г. Бергер, возсѣдающій нынѣ, по волѣ и недомыслію рабочих, в конгрессѣ и кующій вмѣстѣ с буржуазіей новыя цѣпи для своих, довѣрившихся ему, братьев.

Чтобы не быть голословными и дать читателю возможность судить о том на сколько мы правы, так рѣзко осуждая поступок г. Бергера, мы процитируем нѣсколько слов из его интервью с одним из кореспондентов на другой или третій день послѣ признанія братьев Мак - Намара: „Я противник смертной казни,— сказал г. Бергер,— но если в штатѣ Калифорнія существует закон, карающій подобныя преступленія смертью, то братья Мак - Намара должны быть повѣшены".

Весь ужас этих слов предстанет пред нами еще рельефнѣе, если мы сопоставим их со словами не соціалиста, а одного из слуг и защитников буржуазіи, священника Джана Гейса Гольмса, произнесенными им 17 декабря, в церкви Мессіи, в Нью-Іоркѣ: „Если-бы мнѣ продстоял выбор,— сказал он,— то я скорѣе согласился бы быть преступником, с окровавленными руками, чѣм одним из управляющих стального троста. Относясь с полным уваженіем к бывшему президенту Соед. Штатов,— продолжает он, намекая на слова г. Рузвельта: „убійство всегда остается убійством", сказанныя недавно по адресу братьев Мак - Намара,— я все-же сказал-бы: неправда, что убійство — всегда убійство. И братья Мак - Намара не преступники в обыкновенном смыслѣ этого слова. Они скорѣе сомоотверженные солдаты, борцы за дѣло... Так как человѣческая природа остается такою, какою она есть, то динамит был неизбѣжен. Что остается рабочему, кромѣ насилія, если у него отнята всякая возможность протеста?! Для рабочих не существует законов, а законы, может быть, существующіе, судами не проводятся... Акты насилія, стачка и бойкот — военныя средства, ибо рабочій имѣет дѣло не с друзьями..."

Да, акты насилія, стачка и бойкот — военныя средства.. Средства необходимыя, неизбѣжныя и единственно дѣйствительныя в отчаянной войнѣ труда с капиталом, даже по мнѣнію священника. И этой истиной глубоко должны проникнуться трудящіеся: они должны знать и всегда твердо помнить, что только непосредственными дѣйствіями, соціальной революціей, а не избирательными записками, возможно осуществленіе великой идеи освобожденія изстрадавшагося человѣчества от ига капитала и власти.

„Раб, сознавшій, что он раб — уже в половину свободный человѣк". Современный раб - рабочій, сознавшій, что от него самаго и только от него зависит его освобожденіе, найдет, несомнѣнно, и средства и пути для достиженія своей цѣли.

А что это так, что трудящіеся уже безошибочно намѣтили и путь и средства, тому порукой тот паническій страх, тот ужас в лагерѣ их врагов, с каким ими встрѣчается каждое самостоятельное выступленіе рабочих.

Пока рабочіе удовлетворялись унизительными подачками; пока они ограничивались почтительно - рабским вымаливаніем, чрез своих „законных" представителей, куска насущнаго хлѣба в буржуазных и министерских передних, пока они, в ослѣпленіи своем воображавшіе себя свободными равноправными гражданами страны, а в сущности болѣе рабы, чѣм рабы древности, находились под безграничным вліяніем чернаго воронья и продажных вожаков,— до тѣх

1 экз

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

цп 11965

пор капиталисты и их слуги — государственные мужи — могли спокойно, с презрительной улыбкой наблюдать, как „сѣрая скотинка" создает для них сытую, привольную жизнь и безмятежно спать.

Но когда у рабочих стали проявляться проблески сознанія своего рабства и человѣческаго достоинства, когда даже в рядах такой консервативной и реакціонной организаціи, как Американская Федерація Труда, стали возникать сомнѣнія в цѣлесообразности и дѣйствительности легальных средств борьбы, бандиты капитала и государства, всегда работающіе рука - об - руку, всполошились.

Они мобилизовали огромную армію шпіонов и провокаторов, создали цѣлую сѣть учрежденій, как: Сивик Федерейшен, армію спасенія, милицію Христа и т. п., для усиленной пропоганды среди рабочих идеи об общности интересов рабочих и капиталистов, овец и волков, гармоніи между трудом и капиталом.

Вскорѣ им пришлось, однако, убѣдиться в полном безсиліи и этой продажной своры привить рабочим столь противуестественную ересь.

Видя, что проповѣдью не удержать голодных от вступленія на революціонный путь прямого воздѣйствія, насильники рѣшили привить „черни" свою гармонію болѣе упрощенным и дѣйствительным способом: провокаціей, полицейским клобом, судебными приговорами, тюрьмой, висѣлицей, огнем и мечем.

Вот одной из многочисленных иллюстрацій опытов такой прививки и является дѣло братьев Мак - Намара.

Когда настоящая статья была уже набрана, в соц.-демократической прессѣ, из которой мы почерпнули свѣдѣнія о требованіи г. Бергером казни братьев Мак - Намара, ровно через три недѣли, появилось опроверженіе.

Появленіе его через три недѣли, а не на другой же день, как-бы слѣдовало, скорѣе подтверждает, чѣм опровергает сказанное г. Бергером и еще рѣзче подчеркивает ярко - оппортюнистическую сущность партіи.

Тогда, наканунѣ выборов в Лос Анжелесѣ, когда партіи нужны были голоса консервативных элементов, представитель ея г. Бергер потребовал смерти рабочих, а теперь... теперь это как будто неудобно да и невыгодно и двуликій Янус открещивается от совершенной им... безтактности.

—o—

РУССКІЙ ОБЗОР.

Тот факт, что Россіей правят дураки и при том дураки злые, не подлежит сомнѣнію. Коковцев, убрав одесскаго Толмачева, этого наглаго и через-чур уже нелѣпаго помпадура, против котораго выдвинули, послѣ его отставки, обвиненіе в растратѣ, сдѣлал таким образом уступку „общественному мнѣнію", но сам, во время думских выступленій по финляндскому вопросу и по запросам о голодѣ, показал нам свой подлинный лик вѣрнаго холопа Николая Готтори Голштинскаго.

Если бы рѣчь Коковцева о Финляндіи была переведена на французскій, нѣмецкій и англійскій языки, если бы ее прочли ловкіе и осторожные парламентскіе дѣльцы-министры Запада, то они удивились бы тому невѣжеству в вопросах государственнаго права, той путаницѣ идей, той чисто Чингисхановской наглости, с которой этот злой холоп вбивал гвозди в гроб финляндской вассальной свободы. Выступавшій вмѣстѣ с ним министр юстиціи Щегловитов — друг палачей и сам в душѣ палач, — изобрѣтатель маленькаго орудія-пытки — желѣзных наручников, говорил так и то, как и что слѣдовало говорить палачу. В думѣ сидят люди с сердцами из булыжников, но камни вопіют только в легендах, — и наши мѣдные лбы третьей Думы аплодировали тѣм плевкам, которыми покрывал их этот разнузданный хам. Вы, вѣроятно, читали уже эти рѣчи; о них можно упомянуть, но останавливаться на них не стоит. Очень уже все это глупо, нагло и свирѣпо.

Наши господа положенія хороши только тѣм, что не считают нужным притворяться даже мягко стелящими. Они силой укладывают Россію на ложе из битаго стекла, острых игл и ножей. Их слабыя небрежныя попытки оправдать свои палаческія и волчьи замашки человѣческими словами, разумѣется, нелѣпы. Но характерно, как прорывается волчій вой, — их подлинный голос, в этих рѣчах; характерно, что они доходят в своих рѣчах до кощунственнаго безстыдства. Тот же Коковцев, в своей рѣчи о голодѣ, приводил наши нелѣпыя оффиціальныя цифры о заболѣваніях тифом и цынгою в прошлом и текущем году. Всѣм извѣстно, что наша оффиціальная статистика, не стѣсняясь, проставляла в статистических вѣдомостях число буддійских храмов в губерніи средней Россіи; что она из года в год переписывает старыя цифры, слегка измѣняя их; что эти цифры берутся, так сказать, с потолка.

— Сколько у нас было больных тифом, — спрашивает волостной старшина писаря.

— Да вот доктор лечил от тифа солдата.

— Ну так пиши — один.

— А в Голодаевкѣ то, там никак добрая половина в тифѣ лежит, — вмѣшивается крестьянин пограмотнѣе.

— Чего ты врешь? в Голодаевкѣ извѣстно горячка; а нас о тифѣ спрашивают. Пиши— один, — рѣшает вопрос старшина.

Такова картинка с натуры.

Коковцев взял, впрочем, цифры до 1-го октября, когда голод не принял еще трагически страшных размѣров настоящаго времени, когда крестьяне питались еще продажей своего скарба и скота.

Все это, разумѣется, не бѣда. Министру полагается ничего не понимать в том, что творится в Россіи. Но этот кладбищенскій шут не удержался, чтобы не отпустить пошлой шутки: „как видите, діэта иногда помогает", — заявил он о голодающих крестьянах. Ах! его бы посадить на такую діэту!

НОВЫЙ ГОД.

Серебрится инеей свѣтлый,
Положив на окна тѣнь;
На закатѣ торопливо
Догорает старый день.
Вечерѣет. Ночь покровом
Запахнула небосвод;
Точно ризой златотканой,
Поджидая новый год.
Звѣзды ласково мигают...
Вот и полночи черед.
Стрѣлки вздрогнули пугливо: —
Показался новый год.
Заискрилися бокалы,
Тосты спутались в хаос...
— Успокойтесь: я, как старый, —
Ничего вам не принес...

И. К—й.

—o—

ЛЕГЕНДА.

(Над могилой Л. Н. Толстого).

В зарѣ пурпурнаго разсвѣта
Слетали ангелы с небес
К могилѣ стараго поэта;
И замирал сосновый лѣс,
И звѣзды тихо трепетали
В предверьи памятнаго дня,
И дивной музыкѣ внимали,
И свѣтом синяго огня
Могилу старца освѣщали.
Свою чарующую силу
Аврора бережно лила
На незабвенную могилу,
Из золотых лучей плела
Вѣнок безсмертному свѣтилу.

И. К.

—oOo—

МАТЬ.

—o—

Ее всегда можно было видѣть по пріемным дням у тюремных ворот.

Скрипѣл заржавленный засов, издавая пугающій звук, открывалась тяжелая калитка, образовывая черную дыру, пугавшую посѣтителей, и мрачный надзиратель, с сѣрым, тупо-равнодушным лицом, выкликал фамиліи.

С каждым разом, когда открывалась калитка, вздрагивала мать. На лицѣ появлялись не то испуг, не то радость.

Скрипѣл засов, открывалась и закрывалась калитка, входили и выходили посѣтители. Вошла и она.

Опять и опять входила и выходила она и все было по-прежнему. То же печальное лицо, тѣ же обычныя слезы... Так продолжалось долго.

Вот она вышла в послѣдній раз. Случилось что-то новое. Лицо было блѣдно, но тревога чередовалась с какой-то затаенной надеждой. Торопливо бѣжали мысли.

— Так лучше, — шептали ея губы, — десять - двѣнадцать тысяч верст — но на свободу! Могло быть хуже....

—o—

Мать стояла на перронѣ. Кого-то ждала.

Взад и вперед сновали пассажиры. На гладких рельсах, блестѣвших от мокраго снѣга, падавшаго вмѣстѣ с дождем, кряхтя и вздыхая, стоял паровоз с большими красными колесами. Другіе паровозы двигались по безчисленным путям и кричали то густыми и внушительными голосами, предупреждая не становиться на их пути, то рѣзкими и пронзительными, угрожая тому, кто осмѣлится не повиноваться.

Мать вздрогнула и вся обратилась в слух. Чутким ухом уловила она мѣрное бряцаніе цѣпей. Из-за угла показались арестанты, окруженные конвоем. Жандарм очистил дорогу. Глаза матери безпокойно забѣгали по пестрой группѣ, которая остановилась в концѣ перрона.

Шура! — рванулась она к сыну, но солдат остановил ее.

— Подходить нельзя!

Арестанты кланялись родным, знакомым. С блѣдным лицом, но с энергично сжаты-

Мрет смертным голодом русскій народ, а этот министр изволит шутки шутить в своей подлой Думѣ.

Такая шутка должна была произвести прекрасное впечатлѣніе при дворѣ. Вѣрные холопы Николая Готторпа изучали тѣ его отмѣтки, которыя он дѣлал на полях губернаторских донесеній. Они помнят его отмѣтку на докладѣ Уфимскаго губернатора о том, что во время Златоустовской бойни было убито 47 рабочих. „Жаль, что мало", соизволил написать этот господин. Этот патологически злобный суб'ект способен пожалѣть и о том, что мало крестьян умрет с голода. И на его злобном характерѣ играет его рабская дворня.

Министр внутренних дѣл Макаров заявил, что не находит нужным разрѣшить Пироговскому врачебному обществу организовать продовольственную помощь голодающим. „Жаль, если мало умерло мужиков", — такой что ли отмѣтки боится этот дикій городовой.

Губернаторы запрещают газетам собирать деньги на помощь голодающим. Налаженная Столыпиным позорная колесница, на верху которой засѣдает правительство, по-прежнему неуклюже катится по кровавой грязи, но все чаще и чаще завязает в ней. Снова наблюдается нѣкоторая растерянность на верхах. Как ни тупы эти оторванные от жизни люди, всеобщее презрѣніе и ненависть гнетет и их.

Сороковыя бочки можно наполнить той кровью, которую выцѣдил Столыпин из народа. Но он не ограничился этим и, поощряя разнузданную дѣятельность всяких негодяев, посѣял в Россіи сѣмена густо взошедшей подлости. Ни Коковцеву, ни третьей или четвертой Думѣ не выполоть эту сорную траву. Сберет ее по охапкѣ и сожжет сам народ. Грянет буря и сметет всю эту шваль с верху до низу. Важно только то, чтобы народ не забыл в то время о себѣ. Необходимо, чтобы крестьяне взяли во время грядущей бури землю, а рабочіе — фабрики и заводы. Дѣло не только в том, что одной волей сыт не будешь, а и в том, что экономически эксплуатируемые люди останутся порабощенными, пока не порѣшат с этой эксплуатаціей.

Один.

P. S. В корреспонденціи из Канска, помѣщенной в 50 № газеты „Сибирская Мысль", сообщается, как пытали арестованных по дѣлу о кражѣ из почтовой конторы: „арестованных сажали на горячія сковороды, кололи горячими иголками, кормили солеными селедками, не давая пить. По слухам, один из подвергшихся пыткам сошел с ума, другой умер".

—oOo—

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

За послѣднее время не наблюдалось сильных рабочих движеній. Шла обычная упорная борьба рабочих за улучшеніе условій найма, устраивались стачки, локауты, но широкаго размаха, грозных предвѣстников грядущаго самоосвобожденія не замѣчалось в рабочем движеніи. В одной только Англіи ярко замѣтно, хотя и не проявляющееся в стачках, но тѣм не менѣе сильное броженіе рабочих масс. На одной из сторон англійскаго рабочаго движенія мы и остановимся. Для того, чтобы понять настоящее и, хотя бы в общих чертах, представить себѣ возможное будущее рабочаго движенія Англіи (гдѣ развивается теперь пропаганда революціоннаго синдикализма) необходимо отказаться от распространенаго мнѣнія, что англійскіе организованные рабочіе чуждались соціализма. Это совсѣм не вѣрно. Идеи соціализма (мы не говорим о соціал - демократизмѣ) не могут не возникать, не могут не развиваться в рабочей средѣ.

Нѣсколько фактов из жизни англійских рабочих служат прекрасным подтвержденіем сказаннаго. П. А. Крапоткин писал, между прочим, слѣдующее: „главная и фундаментальная идея французских и англійских рабочих, когда они встрѣтились в первый раз в 1864 году, чтобы основать международное товарищество рабочих, заключалась в том, чтобы создать могучую рабочую силу, которая могла-бы подчинить своей волѣ хозяев, предпринимателей индустріи. Заставить их сначала дать лучшія условія работы: фабрики болѣе гигіеничныя, машины менѣе опасныя и т. д., но в концѣ концов взять в свои же руки самую организацію производства, вытѣснить самих хозяев. Когда в 1830 году Роберт Овэн основал в Англіи „великій союз рабочих профессій", (который он хотѣл сдѣлать международным), у англійских рабочих уже зародилась идея превратить их союзы в нѣчто большее, чѣм простое орудіе повышенія заработной платы. Они должны были, в силу вещей, стать корпораціями, могущими в один хорошій день взять в свои руки всю организацію каждой отрасли производства. Это была фундаментальная идея Роберта Овэна."

Под вліяніем ряда причин трэд-юніоны, а вѣрнѣе — вожаки этих союзов, ничѣм не показывали одно время, что рабочіе Англіи думают о полном самоосвобожденіи. Но рабочіе никогда не забывали слов старой англійской пѣсни:

„Заработная плата должна сравняться с цѣною товара.
„Цѣна товара должна сравняться с заработной платой.
„И тогда мы, создающіе трудом продукты,
„Все получим в заработной платѣ, так как на все имѣем право."

У неорганизованных рабочих тоже проявлялось тяготѣніе к соціалистическому строю. В концѣ 80-х годов доковые рабочіе, устроив грандіозную стачку и почувствовав одно время себя сильными, открыто заявили о своем желаніи захватить доки и самостоятельно управлять ими.

Новый трэд-юніонизм в значительной степени оказался проникнутым соціалистическими тенденціями, но и союзы стараго типа отнюдь не являлись чуждыми послѣдним. Так, напр., в отчетѣ громаднаго центральнаго союза машиностроительных рабо-

ми губами, стоял Шурка в задних рядах, прислонившись к стѣнѣ сѣраго вокзальнаго зданія. Мать отдѣляли от сына нѣсколько шагов да штыки солдат. Она плакала и крупныя слезы текли по блѣдному лицу. В послѣдній раз ей не давали поцѣловать его, прижать к материнской груди.....

Тускло сѣрѣл угасающій день, тяжело давили свинцовыя мокрыя тучи. Плакало небо частыми мелкими слезинками. Плакало сѣрое вокзальное зданіе.

Арестанты перекидывались словами с родными и знакомыми. Шурка улыбался матери.

Подкатил поѣзд, и в вагоны с рѣшетками посадили их. Мать стояла и смотрѣла в окно вагона, откуда, припав к потному стеклу, глядѣли они.

Три мѣрных удара звонка. Паровоз крикнул хриплым голосом, вздрогнул, как-бы чувствуя тяжесть разлуки — и плавно пополз по мокрым рельсам.

Мать сдѣлал движеніе, в котором было желаніе остановить, задержать поѣзд, но остановилась сама и только замахала платком...

Долго смотрѣла в ту сторону, куда уходили рельсы, сливаясь вдали с мутью опускавшихся сумерек.

—o—

Много тревожных дней ушло за предѣлы бытія. Мать одна коротала длинныя зимнія ночи, когда за окном выла сердитая вьюга; одна встрѣчала радостный лик весны; одна провожала уходившее лѣто. Письмо, полученное ею зимой — было единственным.

—На тысячи верст окружает нас глухая тайга, — писал Шурка, — тайга, горы и непроходимыя болота.

В снах и грезах видѣла она эту тайгу с непроходимыми болотами, густыми зарослями, с крутизнами гор. Оборванный, истощенный пробирался Шурка в таежной чащѣ. Видѣла его умирающим и только блѣдныя губы шептали: —

— Прощай, милая, мама, прощай...

— Шура! Шура!..

Мать вздрагивала, просыпалась... Открывала глаза, но голос все еще звучал в ушах.

— Вѣсточку-бы, одну вѣсточку, писанную его рукой! — говорила она.

Но дни проходили, проходили недѣли, мѣсяцы.

Измучилась она, изстрадалась.

Но вот и письмо. Разнородныя чувства волновали мать, когда получилось оно.

Незнакомыя буквы плясали пред глазами и она не могла разорвать конверт. Кого-то попросила. Насторожилась, чутьем угадала что-то тяжелое, роковое. Комната с'узилась, как могила, и нависшій потолок давил гробовой крышкой.

— Печальную вѣсть хочу сообщить Вам, — писал кто-то, — Ваш Шура утонул в небольшой рѣкѣ во время побѣга. Обезсиленный страшным истощеніем пятнадцати - суточнаго голоданія в безлюдной тайгѣ, он не мог побороть быстраго теченія довольно узкой рѣки.

В переживаемых нами трудностях он всегда говорил о матери. От Шуры я знал Вас, как безконечно-любящую и любимую мать.

Бѣдная женщина! Чѣм могу утѣшить Вас? Могу плакать вмѣстѣ с Вами, но не могу утѣшать в безутѣшном горѣ.

Товарищ.

Преобразилась она. Великое горе высушило слезы. На лицѣ лег отпечаток глубокой ненависти к кому-то. В глазах загорѣлся незнакомый огонь. Она выпрямилась, подняла руки, — и во всей фигурѣ, во всѣх застывших на лицѣ линіях, в ея великом и нѣмом безмолвіи — виднѣлось страшное проклятіе матери!

Проклятье тѣм, кто отнял у нея сына.

Ив. Кочевой.

—o—

чих (за 1901 г.) мы читаем „.... союз машиностроительных рабочих будет продолжать являться не только хранителем их интересов, но и дѣятельным фактором для хорошаго времени, когда всеобщій принцип товарищеской работы будет признан в обществѣ, что обезпечит каждому пользованіе полным продуктом его труда."

В 1908 г. на конференціи англійской рабочей партіи, в которой приняли участіе 420 делегатов от трэд-юніонистов, 23 делегата независимой рабочей партіи и фабіанцев (соціал-демократы не присутствовали на конференціи) 514.000 голосов против 469.000 была принята слѣдующая резолюція: „по мнѣнію конференціи, наступило время, когда рабочая партія должна поставить себѣ опредѣленной цѣлью: соціализацію средств производства, распредѣленія и обмѣна, контролируемых демократическим государством в интересах всей страны; полную эманципацію труда от господства капитализма и лэндлордизма, а также установленіе соціальнаго и экономическаго равенства полов." Такая же резолюція была предложена соединенным союзом механиков, а союз рабочих бумажных обоев требовал даже ниспроверженія существующаго капиталистическаго строя и замѣны его строем коллективистическим.

В 1909 году в отсутствіе нѣскольких делегатов, представляющих собою много голосов, (резолюція была принята рано утром: за соціализацію средств производства высказалось на конгрессѣ той-же партіи 360.000 голосов против 313.000.

Таким образом в англійских трэд-юніонах проявляется тяготѣніе к соціализму. Не так еще давно такое стремленіе организованных англійских рабочих опредѣлялось, как „смиренныя пожеланія". В настоящее время дѣло идет о чем то болѣе серьезном.

Не безынтересно будет провести небольшую параллель между англійскими и германскими союзами. В послѣдних мы, в сущности, встрѣчаемся только со „смиреннѣйшей надеждой" на то, что соціалистическій строй общества когда нибудь да появится на свѣт Божій. Эти союзы, находясь (кромѣ локальных с 18.000 членов) под сильным вліяніем политической партіи соціал-демократов, прогадывают даже в борьбѣ с предпринимателями за непосредственное улучшеніе своего быта. Профессор К. Диль указывает, между прочим, на любопытный факт: — „вполнѣ можно повѣрить, писал он, заявленіям англійских фабрикантов, утверждающих, что образ и формы нѣмецкаго рабочаго движенія были бы для них гораздо пріятнѣе, чѣм то положеніе, которое царствует там (в Англіи).

Дѣло в том, что там работодатели постоянно были удручены все новыми и новыми требованіями рабочих союзов, между тѣм, как у нас в Германіи рабочіе вкладывали свое время, силы и денежныя средства в политическую дѣятельность борьбы за избирательное право и, в особенности, в достиженіе своей конечной цѣли." К. Диль ошибается только в том, что смѣшивает достиженіе конечной цѣли рабочаго класса с выборами депутатов-соціалистов и с помощью, оказываемой германской соціал - демократіи. Вѣрно только то, что германскіе организованные рабочіе плохо борятся за интересы дня, ни на шаг не подвигаются к соціализму, но тратят и время, и силы, и средства на поддержку соціал-демократіи.

Можно надѣяться, что англійскіе рабочіе, не знающіе казарменной дисциплины, всегда разсчитывавшіе на свои личныя силы, не пойдут на поводу какой либо партіи, а сами найдут вѣрный путь к соціалистическому обществу.

Италія напала на Турцію и послѣдней не до персидских дѣл. Русское правительство послало поэтому в Персію войска, которыя уже заняли Тавриз и начали вѣшать ни в чем неповинных персов.

К чему поведет эта разбойничья авантюра — увидим в недалеком будущем.

А. Кин.

———oOo———

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

В настоящее время, так же часто, как и раньше, мы встрѣчаемся с указаніями на то, что идеал анархистов близок к идеалу либералов; что анархисты высказываются за отдѣльныя товарныя хозяйства. Как ни ошибочно смѣшеніе анархическаго каммунизма, т. е. ученія, насчитывающаго многочисленных приверженцев в рядах пролетаріев, с индивидуалистическим анархизмом или хотя бы с прудонизмом, тѣм не менѣе оно упорно держится. Это смѣшеніе еще менѣе допустимо, чѣм отождествленіе марксизма с фурьеризмом на том только основаніи, что оба эти ученія называются соціалистическими и оба назывались своими основателями „научным соціализмом".

Возможно, что указанная путаница создается благодаря тому, что К. Каутскій, в своем очень распространенном сочиненіи об Эрфуртской программѣ, дал ошибочное опредѣленіе анархизма. „Проще всего",— писал он,— „представить себѣ, что каждое отдѣльное капиталистическое предпріятіе должно превратиться в товарищеское. Работающіе в нем рабочіе становятся его владѣльцами. Все остальное остается в прежнем видѣ, товарное производство продолжается, каждое отдѣльное предпріятіе совершенно независимо от другого и производит для рынка на продажу. Чтобы представить себѣ такой способ производства, не требуется слишком широкой фантазіи. Он весьма похож на нынѣшній. Таков идеал анархистов и либералов. Одни от других отличаются только выбором пути к нему. Первые желают, чтобы рабочіе повсемѣстной революціей овладѣли различными предпріятіями; вторые совѣтуют вышеупомянутый уже путь сбереженія".

Можно держат, разумѣется, какое угодно пари, что из тысячи либералов не найдется ни одного, который бы призна́л за свой — тот идеал, который навязывает либералам Каутскій. Но либералы нас не интересуют, мы не думаем вступать с ним в блок, как это сдѣлали, например, соціал- демократы Бельгіи. А вот что касается до анархистов коммунистов, то описаніе их идеала Каутским — полнѣйшая фантасмагорія. Не знать того, что громаднѣйшее большинство анархистов является в настоящее время каммунистами — нельзя. Каутскій, около 20 лѣт тому назад писавшій эти слова, мог еще проглядѣть коммунистическія тенденціи анархистов того времени, но тѣ, кто повторяют, в той или иной формѣ, его слова в настоящее время, —просто на просто закрывают глаза. Производство для рынка, производство на продажу, так же немыслимы в коммунистическом обществѣ, как немыслимо, например, рабовладѣніе в обществѣ соціалистическом. Коммунистическій строй не знает обмѣна, ему свойственно только распредѣленіе продуктов.

В настоящее время, никто, кажется, поскольку рѣчь идет о мало - мальски замѣтных группах, не думает о таком общественном строѣ, в котором отдѣльныя предпріятія, находящіяся во владѣніи рабочих ассоціацій, обмѣнивались бы на рынкѣ товарами. Среди синдикалистов, например, если и наблюдается иногда стремленіе организоваться при сохраненіи купли - продажи товоров, то и здѣсь рѣчь идет не о каждом отдѣльном предпріятіи; а о цѣлых федераціях союзов, связывающих в одно цѣлое всѣ предпріятія даной отрасли промышленности. Мы думаем, что такой общественный строй создаст значительную, немного развѣ меньшую, чѣм современная, неурядицу в экономической жизни, но все-таки и он не имѣет ничего общаго ни с идеалом либералов, ни с современным капиталистическим обществом. При этом общественном строѣ безработицы не будет. В этом порукой та солидарность, которая присуща и современным рабочим.

Необходимость обходиться без „резервной" арміи безработных быстро заставит эти союзы сдѣлать шаг к коммунистическому строю общества. Даже капиталистическое хозяйство тяготится иной раз разрозненностью предпріятій, несмотря на то, что в любой момент может уменьшить число своих рабочих, сократив таким образом производство и в любой момент может расширить послѣднее, взяв рабочих из безработной массы. Рѣчь идет об об'единеніи разнородных предпріятій, причем одни из них доставляют орудія труда и матеріалы другим, находящимся в одном и том же, что и первыя хозяйствѣ. Громадная газета, например, имѣет не только свой штат сотрудников, конторщиков и разносчиков, но и свою типографію, а также и словолитню, которая работает на эту типографію; имѣет далѣе свою фабрику бумаги, а также и свои лѣса, которые доставляют на послѣднюю матеріал. Сталелитейные заводы имѣют в Америкѣ свои рудники и шахты. С. А. желѣзныя дороги не только имѣют свои заводы для приготовленія подвижного состава, но и свои угольныя копи.

„Извѣстная книгопродавческая фирма, Брокгауз в Лейпцигѣ, соединяет в одним предпріятіи словолитню, книгопечатню, отливку стереотипов, гальванопластическое заведеніе, гравировальное, литографію, ксилографію, переплетную, магазин, внутреннее и иностранное комиссіонное дѣло, сортировочное" (Булгаков). Что же касается до безхозяйных предпріятій, то их безусловно прочное состояніе возможно только при том условіи, что онѣ не встрѣтят тяжелых затрудненій при пріобрѣтеніи матеріалов и орудій труда, при сбытѣ издѣлій и при полученіи трудящимися достаточных для существованія средств. Все это возможно лишь при строѣ коммунизма, к которому и должны будут придти захватившіе средства производства союзы. Но к коммунизму можно подойти и прямо, минуя институт синдикальной собственности (о ней говорил Р. Овен), а тѣм болѣе собственности ассоціонной (на послѣднее указывали Н. Г. Чернышевскій и Ф. Лассаль). Это тѣм болѣе желательно, что оба эти вида собственности имѣют с соціализмом черезчур мало общаго. Производительныя ассоціаціи принадлежат к „индивидуалистической системѣ акціонерных компаній, а тред - юніонистскіе, в будущем возможныя, хозяйства будут принадле-

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

РЕДАКЦІЯ НЕ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЗА ПОМѢЩАЕМЫЯ В „ГОЛОСѢ ТРУДА" ОБ'ЯВЛЕНІЯ.

жать к индивидуалистической же системѣ трестов. Ни тѣ, ни другія несовмѣстимы с системой соціализма. Во всяком случаѣ мы вовсе не обрадуемся такому общественному строю, при котором члены союза металлургистов получат в собственность милліонное богатство в средствах производства, а союз метельщиков улиц — нѣсколько тысяч грошевых метел.

В коммунистическом обществѣ всѣ предпріятія тѣсно связаны между собой, средства производства передаются в нем из одних предпріятій в другія, а отнюдь не продаются, а продукты производства распредѣляются между жителями по принципу равенства или, что в сущности то же самое, со образно потребностям.

Правда, анархисты индивидуалисты являются антигосударственниками, как и анархисты коммунисты, но сливать их в одно цѣлое, даже на бумагѣ,— нельзя. Мало ли общих признаков можно найти между очень различными в своей сущности ученіями. За парламент, например, обѣими руками держатся либералы, не менѣе энергично за него хватаются и соціал - демократы, но едва ли послѣдніе согласятся с тѣм, что на этом только основаніи, их можно свалить в одну кучу с либералами.

Индивидуалистическій анархизм — это анархизм настроенія и.. только. Анархизм— отсутствіе государственной принудительной власти, мыслим только в гармоническом обществѣ, не знающем вытекающих из неравенства благосостоянія — антагонизмов. Всякое другое общество,— общество торговли, обмѣна или общество коллективистов с его неравными доходами, обязательно нуждается в государственной власти, нуждается в ней и общество анархистов индивидуалистов, пока они открещиваются от коммунизма.

Немо.

—oOo—

Редакція просит книгоиздательства, книжные склады и отдѣльных товарищей Западной Европы сообщить, гдѣ можно получить литературу по анархизму и синдикализму. Если имѣются каталоги, то прислать их.

Редакція напоминает товарищам, срок подписки которых истекает со слѣдующим номером, о возобновленіи таковой.

ЕЩЕ ОБ „ОРГАНИЗАТОРАХ".

Нѣсколько товарищей обратились ко мнѣ, предлагая раз'яснить нѣкоторыя недоумѣнія, вызванныя у них моей замѣткой об „организаціонном талантѣ". В сущности все дѣло сводится к двум вопросам: 1) порывая с интеллигенціей, не рискует ли освободившийся от буржуазнаго гнета пролетаріат попасть в ужасное положеніе, в случаѣ отказа интеллигентов заниматься своими профессіями, получая такой же доход, как и рабочіе физическаго труда и 2) вѣрно ли, что организаторы появились на арену человѣческой дѣятельности в силу того, что развившаяся техника потребовала появленія особаго класса организаторов.

Надо думать, что отвѣт на эти вопросы будет не безынтересен и для всѣх товарищей.

Для интеллигенціи характерно и то, что ея представители не могут допустить для рабочих возможности устроиться на соціалистических началах, без участія современной классовой интеллигенціи. Даже тѣ ея представители, которые, как напр. г. Лозинскій, поняли, что интеллигенція является классом, преслѣдующим именно свои классовые интересы, считают рабочих какими то безпомощными дѣтьми, а то и еще хуже — дикарями.

— Куда им! Да развѣ они что понимают? Да они способны создать только безформенную сумму „первобытных диких общин, удовлетворяющих каждая своими средствами свои элементарно - скотскія потребности." (Лозинскій). Только „образованное меньшинство" может „руководить" сложным производственным механизмом, на что требуется „масса знаній", которыми только и обладает меньшинство.

Эти господа забыли только одно, а именно, что именно они в союзѣ с буржуазіей создали для удовлетворенія своих „сложноскотских потребностей" современный дикій общественный строй.

Господин Лозинскій, — очень откровенный публицист, — на чистую выкладывает перед нами удивительное, близкое к болѣзненному, самомнѣніе интеллигента, приписывающаго себѣ то значеніе, котораго он не имѣет и не может имѣть.

Конечно, нужны самыя разнообразныя знанія для того, чтобы вести производство, но послѣднее вовсе не нуждается в отдѣльном классѣ интеллигентов - организаторов. Необходимыя знанія в подавляющем большинствѣ случаев имѣются у рабочих, а тѣ знанія, которых у них нѣт, будут немедленно пріобрѣтены рабочими вольных мастерских и, — если для этого пріобрѣтенія понадобится потратить столько времени, что обучающимся придется оторваться от ручного руда, то они оставят его, но не станут классом интеллигентов, так как в будущем обществѣ эти знанія не будут для них источником особаго дохода. В будущем обществѣ доход каждаго будет равен доходу каждаго, в нем будут лица разных, разным образом пріобрѣтаемых знаній, но не будет классов.

Разные правители, жрецы, рабовладѣльцы, крѣпостники, вожди партій — много раз пугали человѣчество тѣм, что оно погибнет без их руководства, без их знаній, но человѣчество сбрасывало этих паразитов, и жило лучше, шире развертывало свои производительныя силы.

В настоящее время общественные паразиты и полупаразиты, с нѣсколько подрѣзанной властью, разсуждают буквально так же, как разсуждали сошедшіе со сцены „организаторы". Имѣется, впрочем, небольшая разница: всѣ предшествовавшіе классы „руководителей", говоря о своем значеніи, все-таки сомнѣвались в непреложной истинѣ своих слов: их грыз все-таки червяк сомнѣнія, а иногда они смѣялись при взглядѣ друг на друга. Но полу-паразитическій класс интеллигенціи не знает сомнѣній; его увѣренность граничит с увѣренностью горделиво помѣшанных и г. Лозинскій в этой части своих разсужденій — типичнѣйшій интеллигент.

Можно и не говорить о том времени, которое настанет через нѣсколько лѣт послѣ соціальной революціи. Всѣ соціалисты согласятся, что производители этого времени, становясь на работу не ранѣе 18-19 лѣт, имѣя много досуга от физическаго труда, получив (создав) для себя возможность пріобрѣтать любыя, в том числѣ и техническія знанія, с'умѣют вести производство. Но и в переходное время — самая сложная машина может быть построена рабочими, раз только такая машина имѣется на лицо или имѣется в модели. Такая машина может быть построена рабочими и без участія инженера. В одной из статей, помѣщенных в „Голосѣ Труда" указывалось уже, что именно из среды рабочих выходят в настоящее время изобрѣтатели самых сложных машин. Все, буквально все — от самых простых до самых сложных издѣлій могут сдѣлать современные рабочіе без участія технически образованных лиц, хотя, конечно, в нѣкоторых случаях такая работа будет производиться медленнѣе, чѣм производилась бы при участіи инженера.

Таким образом, если мы даже допустим, что об'ективныя условія новой жизни не заставят отказться от своего нетрудового дохода участвующую в производствѣ интеллигенцію, если они не заставят ее встать в ряды равноправных производителей, — рабочіе обойдутся и без нея.

Еще проще обстоит дѣло с другими интеллигентами. Если учителя откажутся учить (как ухитрятся они только жить, не работая), — у рабочих останутся книги. Нѣт далѣе сомнѣнія, что масса народных учителей, близких по своему образу жизни к рабочим, цѣликом перейдет на сторону послѣдних. Как из этих учителей, так и из занимающихся наукой рабочих выработаются и болѣе знающіе учителя.

Если доктора откажутся лечить (предполагать, что откажутся лечить всѣ доктора — несерьезно), это будет очень печально, так как книга - лечебник — очень плохой замѣститель дѣльнаго врача. Тѣм не менѣе можно с положительностью утверждать, что рабочіе будущаго общества, эти незнающіе нищеты производители будут меньше страдать от болѣзней, чѣм рабочіе нашего времени, (для большинства которых, к слову сказать, врачебная помощь — фиктивна). Конечно, мѣста отказавшихся докторов - торгашей быстро займут доктора, изучившіе медицину по призванію.

Что касается до интеллигентов адвокатов, сыщиков, судей, полицейских, депутатов, провокаторов, генералов и пр. и пр., то, чѣм скорѣе они исчезнут, тѣм лучше. Лучше всего, еслиб они уѣхали на одну из планет.

Торгующіе своим пером таланты-писа-

тели могут перестать писать; могут перестать рисовать и торгаши-художники. Рабочіе и не почувствуют ущерба от этого: — не мало прекрасных книг и картин имѣется на земном шарѣ. Но вѣдь талант вѣет, гдѣ хочет и освобожденное от нужды человѣчество выдвинет из своих рядов новые таланты — таланты, не торгующіе собой на смѣну талантам торгующим.

Нам говорят еще, что интеллигенты потребуются для того, чтобы составить список продуктов, которые нужно будет произвести в данном обществѣ, так как иначе произойдет перепроизводство одних и недопроизводство других товаров. Говорить таким образом можно только тогда, когда грядущее общество мыслится, как немного исправленная копія общества современнаго. Перепроизводство для будущаго общества не страшно, а с недопроизводством справиться болѣе чѣм легко. Предварительный же учет будущаго потребленія просто невыполним потому, что до настоящаго времени не выработано ничего похожаго на способы такого учета; потому что такой учет потребовал бы массы счетчиков при полном отсутствіи какой либо гарантіи, что он будет выполнен мало-мальски удовлетворительно; потому что опрашиваемый потребитель сам не знает, что понадобится ему через два мѣсяца; потому что, составляя такіе потребительные бюджеты, одним описаніем продуктов придется исписать тысячи стоп бумаги (мало сказать „шляпа" — надо сказать, какая именно); потому что такой учет, благодаря оттѣнкам в удовлетвореніи потребностей и невозможности их предвидѣть приведет к созданію деспотическаго, сверху навязаннаго потребительнаго бюджета, в основу котораго может быть положен только один принцип: „всѣм Сенькам по одинаковому картузу", что попытка составить бюджет по принципу: „каждому — по такой шапкѣ, которую он хочет имѣть" вызовет появленіе громадной арміи чиновников, которые и выдумают никуда негодные бюджеты, негодные прежде всего по своей фиксированности (вымышленности).

Вся эта работа будет к тому же абсолютно безполезной. Общій спрос, как сумма индивидуальных требованій, укажет, что надо производить, при чем переполненіе или пустота общественных складов ясно укажут, что тот или другой продукт производится в недостаточном или излишнем количествѣ, сообразно с чѣм однѣ отрасли производства будут расширены, а другія сокращены. Общій спрос, как сумма отдѣльных требованій, и общее предложеніе, как сумма продуктов, которые могут быть произведены в мастерских покажут, как надо регулировать производство, что и сдѣлают производители, вовсе не нуждаясь в указаніях предварительнаго канцелярскаго учета, а тѣм болѣе в каком либо властном органѣ управленія.

Итак, если интеллигенты, потребуют для себя большей части общаго дохода, чѣм та, которую получают другіе люди и, не получив на это согласія рабочих, откажутся заниматься полезными для общества профессіями, рабочіе обойдутся и без них. „Класса организаторов, руководителей и пр. и пр." не должно быть.

На второй вопрос, отвѣтим в одном из слѣдующих №№ „Голоса Труда".

С. Владиміров.

ОБ УТОПІЯХ И ФОРМАХ БУДУЩАГО ОБЩЕСТВА.

„Я считаю точное описаніе наиболѣе совершеннаго строя не только вполнѣ научным, но прямо необходимым, если соціалистическое движеніе хоть отчасти хочет достигнуть своей цѣли."

Антон Менгер.

В своей новой книгѣ „Великая революція 1789 - 93 г.г." П. А. Кропоткин указывает, что буржуазія имѣла пред революціей точное понятіе о том, как надо ей устроиться в политическом и экономическом отношеніях, а народная масса имѣла об этом неопредѣленное представленіе. Говорившіе с народом не пытались указать ему опредѣленную форму, в которую могли бы вылиться его требованія.

Сознательно или нѣт, они считали даже ненужным говорить с народом о том, как он устроится впослѣдствіи. Довольно и того, что он разрушит старыя учрежденія.

В настоящее время мы наблюдаем то же самое. Нам говорят еще вдобавок, что развитіе производительных сил само опредѣлит формы будущаго общества; но эта, по внѣшней формѣ научная, а в сущности глубоко не серьезная фраза, может имѣть, если ей повѣрят рабочіе, только одно слѣдствіе: они снова и снова загребут своей революціей жар для чужого очага.

Допустим, что сегодня окончилась соціальная революція, что угнетенные и эксплуатируемые одержали побѣду. В этом случаѣ немедленно и неизбѣжно встает вопрос о том, как придется устроиться завтра.

Мы говорим о соціальной, а не о политической революціи: конституціонная монархія или демократическая республика, — то есть, тѣ формы общежитія, которыя как бы нарочно приспособлены для блага эксплоататоров высшей пробы, как бы нарочно приспособлены для того, чтобы горе и страданіе, а наряду с ними униженіе и обман народных масс, тянулись многія и многія десятилѣтія, — совершенно не интересуют нас.

Только обманутые могут итти к соціальному перевороту через переворот чисто политическій; но, если народныя массы не дадутся в обман (а на это можно разсчитывать), если онѣ возьмут средства производства в общее достояніе, если онѣ откажутся подчиниться какой бы то ни было власти, то этим самым онѣ сдѣлают соціальный переворот и им придется устроиться вольными городами, вольными селеніями и союзами тѣх и других. В виду этого, каждый из нас, являясь одной из единиц народной массы, должен имѣть ясное представленіе о всѣх основных чертах будущаго общественнаго строя, так как наряду с другими и мы будем его строителями.

Попытка писать о том, что будет через сто, двѣсти лѣт, т. е. попытка написать новую утопію явилась бы в настоящее время несерьезной задачей. Утопій было написано болѣе, чѣм достаточно: соціал - демократы, и тѣ отдали дань этому, теперь легкому виду творчества. Дѣло идет именно о том, что придется нам дѣлать в очень непродолжительном времени, тотчас послѣ соціальной революціи, которая может разразиться через два, три года, через пять лѣт, при чем нам, не нашим правнукам, а именно нам придется устроиться без предпринимателей и начальников. Сумма накопленнаго нами опыта, на котором мы оснуем нашу дѣятельность, будет к моменту окончанія народнаго возстанія только немного больше той, которой мы обладаем в настоящее время. Поэтому то мы и вправѣ говорить об обществѣ будущаго.

Чѣм отдаленнѣе то будущее, о котором идет рѣчь, тѣм труднѣе предвидѣніе соціальных явленій. Чѣм ближе это будущее, тѣм легче такое предвидѣніе. В виду этого, раз рѣчь идет о будущем обществѣ, можно говорить о нем не иначе, как предположив, что именно наше поколѣніе, при наличности существующих технических знаній, существующей массовой психикѣ, при наличном опытѣ, знаніи и пр. и пр., будет строителем этого общества. Новый общественный строй сложится при таком допущеніи, при наличности всѣх нынѣ существующих факторов, за исключеніем таких институтов, как институты капитализма, землевладѣнія и власти, а, слѣдовательно, и без вліянія этих институтов на жизнь общества.

Не надо ни особых усилій ума, ни особой затраты времени для того, чтобы представить будущій строй новаго общества во всѣх его существенных чертах. Для этого не требуется больших, а тѣм болѣе громадных знаній, чтобы ни говорили боящіеся соціальной революціи люди.

Понятно, что в настоящее время нас может интересовать только общій план того общества, которое сложится усиліем освободившагося от гнета и эксплоатаціи народа; о деталях — в данную минуту не может быть и рѣчи. В момент составленія плана какого-нибудь зданія архитектор не интересуется орнаментами, точно также неинтересны и детали будущаго строительства.

Архитектор может начертить никуда негодный план (хотя это рѣдко случается), могут найтись такіе каменщики, которые не сумѣют вывести стѣн (такіе случаи почти не встрѣчаются), но строителям будущаго нѣт основаній бояться неудач. В основу будущаго строительства будут положены принципы, выработанные коллективными усиліями человѣчества. Эти принципы — отсутствіе гнета и эксплоатаціи с одной стороны, необходимость возможно полно удовлетворять потребности человѣка — с другой. Строители будущаго общества — это народ, творческая коллективная способность котораго безгранична, раз только она может свободно проявляться.

Мы можем говорить только об обществѣ, располагающем приблизительно тѣм же запасом матеріальных благ, тѣми же производительными силами, что и современное. Об обществѣ того времени, когда человѣчество пріобрѣтет несмѣтныя богатства, говорить не приходится. Наше будущее общество — не то блестящее общество широко и обильно удовлетворяемых потребителей, о котором пишутся утопіи, а трудовое общество производителей, которое не нынѣ — завтра, во всем своем суровом величіи займет мѣсто общества современнаго, общества горсти богачей и массы бѣдняков. Тѣ, кто думает, что коммунистическое общество осуществится в туманѣ грядущих вѣков; тѣ, кто считает его простым мифом, только ободряющим нынѣ страждущих людей; тѣ, кто ищет великолѣпных картин привольнаго будущаго, тѣ найдут для себя болѣе пріятное чтеніе, пробѣгая утопіи Морриса, Беллами, красивыя, написанныя Бебелем страницы, сочиненія новых и старых утопистов, но это чтеніе ян

ляется скорѣе забавой, чѣм дѣлом.

Многіе из тѣх, кому придется строить будущее общество, не интересуются формой послѣдняго. Они довольствуются смутными, неопредѣленными взглядами да двумя - тремя принципами, изложенными в отвлеченных фразах. Это — нежелательное явленіе: слишком многочисленны и сильны лица, желающія в сотый раз обмануть трудящіяся массы и для того, чтобы этот обман не удался, необходимо, чтобы побольше людей знало, как им устроиться. „Мы же полагаем", писал Ж. Грав, „что думать и разсуждать о будущем в высшей степени полезно в виду того, что всѣ прошлыя революціи не удались именно потому, что революціонеры только дрались, а всѣ заботы об организаціи общественных отношеній и о построеніи новаго порядка возлагали на своих вожаков; Рабочіе всегда оставались ни при чем послѣ своих побѣд именно потому, что они шли на бой с туманными, неопредѣленными стремленіями в головѣ."

Элизе Реклю разсказывал о времени Парижской коммуны слѣдующее: „когда мы с братом выходили из наших маленьких комнат на улицу, люди из зажиточных классов спрашивали нас: „говорите: что дѣлать? Мы готовы попытаться на новом пути". Но мы (и тут он ударил себя по лбу) тогда не знали, что им сказать."

Выясненіе всего, что нужно дѣлать послѣ возстанія, является таким образом насущнѣйшей задачей дореволюціоннаго періода. В противном случаѣ дѣло революціи попадет в руки вожаков, и у трудящагося класса останется один шанс против сотен милліонов в пользу того, что рабочіе не будут обмануты, что на них не надѣнут новых цѣпей.

Н.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

(Продолженіе.)

Глава 3.

1). Он проходил по полю и увидѣл человѣка, который работал тяжелым заступом.

2). Три дня работал этот человѣк, — и поле все-таки не было вспахано.

3). И сказал ему: „почему ты не пашешь плугом? ты вспахал бы уже твое поле",

4). Но человѣк отвѣтил: „мое поле так мало и я так бѣден, что не могу работать плугом".

5). Там было много других крестьян, которые тоже работали заступами.

6). Но нѣкоторые — побогаче — пахали сохами.

7). Он спросил их: „зачѣм пашете вы сохами, а не легкими плугами, как пашут у помѣщика"

8). И сказали ему: „наши поля так малы и мы так бѣдны, что не можем имѣть плуга".

9). Он сказал им: „когда пробьет Час, опрокиньте эти заборы,

10). Засыпьте борозды, вырвите плетни и из всѣх участков сдѣлайте одно поле.

11). Возьмите в сараѣ помѣщика плуг и сразу вспашите это большое поле.

12). Таким образом нѣсколько человѣк выполнят эту работу за всѣх с меньшим трудом,

13). Но и остальные будут заняты полезным дѣлом, так как много предстоит работы."

14). Но крестьяне спросили: „а что скажет помѣщик?"

15). Он сказал им: „когда помѣщик услышит, что Час пробил, его язык присохнет к гортани.

16). Если у него злое сердце, он попытается убѣжать, но не уйдет далеко;

17). Если он умен и знает, как надо встрѣтить неизбѣжное, он откроет свои двери и распахнет ворота,

18). Он скажет своим слугам: „идите: у меня нѣт болѣе слуг, я не плачу больше жалованья и заработной платы;

19). Кто хочет остаться со мною, пусть остается, кто хочет уйти, пусть уходит; что же касается до меня, я буду работать, как умѣю и как могу."

20). Но горе тому, кто раздут гордостью, так как послѣдній из его лакеев будет равен ему."

21). И Он разсказал им слѣдующую притчу: „был бѣдный человѣк, который работал в саду, принадлежащем человѣку с черствым сердцем.

22). И этот богатый человѣк плохо обращался с бѣдным, называя его лѣнтяем и приказывая своим невольникам бить его.

23). Но бѣдный человѣк все принимал безропотно, думая в сердцѣ своем: „чѣм я буду жить, если хозяин не позволит мнѣ работать в его садѣ,"

24). Но он встрѣтил свѣдущаго человѣка, который сказал и доказал ему, что сад принадлежит не одному только богатому человѣку,

25). Что он — садовник — имѣет на него такое же право, как и богатый человѣк и это право состоит в том, чтобы работать и пользоваться плодами труда.

26). Тогда бѣдняк обрадовался и стал ѣсть плоды сада, чего он не осмѣливался дѣлать до этого времени.

27). Но зашел в сад богач и гнѣвно закричал: „Лѣнтяй! кто позволил тебѣ прекратить работу и ѣсть плоды моего сада?"

28). Бѣдняк отвѣтил ему: „сад принадлежит не одному тебѣ, мы оба имѣем на него равное право.

29). Если ты хочешь ѣсть плоды, работай, как я, так как ты, как и я, имѣешь только это право."

30). Тогда богач разгнѣвался и сказал своим рабам: „бичуйте этого дерзкаго, пока он не потеряет сознанія,

31). Но все-таки не убивайте его, так как мнѣ нужен человѣк, который работал бы, вмѣсто меня, в моем садѣ."

32). Но бѣдняк схватил заступ и ударил богача по головѣ, — и тот, кто называл себя хозяином, пал мертвым, а его рабы в испугѣ разбѣжались.

33). Так случилось потому, что для того, кто повелѣвает, менѣе горько умереть, чѣм сдѣлаться равным своему рабу." 1)

(Продолженіе слѣдует).

---

1) В подлинникѣ, в третьей главѣ, рѣчь идет о помѣщикѣ-феодалѣ. В переводѣ допущена небольшая передѣлка и говорится о современном помѣщикѣ. Слова „виноградник", „виноградарь" замѣнены, при переводѣ, словами „сад", „садовник".

ГОЛОД И ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Бѣдная Россія! Несчастный народ! Скоро ли придет конец твоим страданьям, скоро ли высохнут слезы твои?

Голод! Этот страшный бич обездоленных опять гуляет по общирным равнинам двадцати губерній восточной полосы Россіи. Под его тяжелым колесом одинаково безпощадно хрустят кости, как взрослых, так и дѣтей. Жалобные стоны, как ропот моря, медленно, но упорно заливают всю страну, звучат укором, разрывают болѣе чуткія сердца. На волнах народнаго бѣдствія сотнями мелькают уже трупы невинных маленьких мучеников с ужасом на обтянутом кожей лицѣ, с мольбой о хлѣбѣ на устах, зажатых тяжелой рукой страшнаго владыки. И катятся эти кроваво-кошмарныя волны и мечутся в них призраки замученных, но разбиваются эти волны о каменныя сердца сытой буржуазіи, о трусость простого обывателя, о холопско-лакейскую учтивость либералов.

Под стоны умирающих, под мольбы о помощи — правительство Николая II, во главѣ с новым премьером Коковцевым и вмѣстѣ с октябристско - націоналистской бандой Гучковых - Пуришкевичей кружится в неистовой пляскѣ. Для них музыкой звучат мольбы умирающих. Они сыты, и на народном бѣдствіи строят свое благополучіе, свою разгульную жизнь.

Пляшите, безумцы, наясничайте, но знайте, что кровавая волна народнаго горя скоро уже смоет с лица земли подлое гнѣздо Николая-Кроваваго, а вмѣстѣ с ним и всю черносотенную рать.

На запрос соціал - демократической фракціи в Государственной Думѣ, извѣстно ли правительству о голодѣ и что предпринято для оказанія помощи голодающим — Коковцев с бахвальством отвѣтил: **„нѣт, неизвѣстно."** В концѣ своей рѣчи, произнесенной в отвѣт на запрос о голодѣ, он прибавил, под общій хохот правых: „недоѣданіе иногда полезно..."

Не явствует ли из этого, как царское правительство относится к русскому народу?

Николаю II мало 130 милліонов угнетаемых им людей. Он ищет еще и еще, на кого бы можно было наложить свою кровавую лапу. Его не удовлетворила дикая политика по отношенію к Финляндіи, гдѣ он намѣрен посадить своих казнокрадов - чиновников и безграмотных урядников, отдав в их распоряженіе свободу и самостоятельность 3-х милліоннаго культурнаго финскаго народа.

И. —й.

Почтовый ящик.

И. Туркевичу. Фэрмонт, Кал. Благодарим за привѣтствіе. Деньги получены. Карточки на пріем подписки высланы.

Поступило в пользу „Голоса Труда":

По подписному листу С. Р. Р. в Сеаттлѣ, Ваш.: от Н. Шерман 3 с., А Повит, А. Рогерс, Шакуна, ?, XX, Д. Кутокова, Ивана, Н. Тлу, В. Мовкор, Н., А. Везин, Н. Тулейко и М. А. по 10 с.; Т. Пепич 15 с.; И. Кольцова, Дячкова, Чистякова, Брон, К. Эйхе, М. Брун, И. Побочепеза, М. Дукса, Крохма-

лева, И. Литвинова, С. Рынко, Б. Убре, Ф. Четырко, М. Болтин и Н. Придатко по 25 с.; Г. Жером и С. Л. по 50 с.; Е. Нис и И. Смирнова по 1 дол. и Ф. Базунова 5 долларов.

По Сеаттлскому подписному листу № 8 из Елизабетпорта, Н. Дж.: от Горбунова и Шеко по 25 с.; Бузырева, Сигал, Макаревич, Спинова, Ардей и Вишнева по 10 с.

Из Рочестера, Н. І. от Дашуты 25 с.

Из Лос Анджелоса: от Туркевича 60 с., С. Колесника 37 с., Н. Лазуки, М. Похабова и Д. Нинь по 36 с.

Из Нью-Іорка: от Гордѣюка 10 с. и Неизвѣстнаго 10 с.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ

за время с 21 ноября по 21 декабря 1911 года

ПРИХОД:

Оставалось к 21 ноября	63.55

ПОСТУПИЛО

Членских взносов	3.00
От продажи „Г. Т." и подписки нанего	15.26
„ спектакля 24-го ноября	155.90
„ лотереи на спектаклѣ г. Наумова	8.44
За об'явленія	6.25
„ литературу	4.61
„ портреты Толстого	7.05

Вспомоществованій „Г. Т.":

От Группы содѣйствія в Сеаттлѣ	3.40
„ С. Р. Р. в Портландѣ, Ор.	2.75
„ разных лиц	15.28
Итого в приходѣ с остатком	$285.49

РАСХОД:

На устройство спектакля 24-гоноября	150.56
„бумагу, набор и печат. №10 „Г. Т."	27.75
„ об'явленія	1.00
„ литературу	.55
„канцелярскіе расходы	1.82
„ пересылку газет, книг и корресп.	5.25
Передано Анарх. Красному Кресту	.25
Итого в расходѣ	$187.18
К 21 декабря состоит в наличности	$98.31

Отчет Р. П. Р. Группы в Линнѣ, Масс. за ноябрь 1911 года.

Приход:

На 1 ноября оставалось наличными	15.21
Пожертвованій	.30
Членских взносов	3.75
Вступительных взносов	.50
Итого	$19.76

Расход:

За квартиру	5.00
Печать	.75
Печка	2.75
Рамы для картин	1.25
Мелкіе расходы	.35
Задаток за гол под спектакль	10.00
Итого	$19.10

Осталось на 1 декабря в кассѣ Группы:

наличными	.66
квитанція задатка за голл	10.00

Секретарь **А. Слѣпчук.**
Казначей **А. Стукало.**

Объявленія

TEL. ORCHARD 2000
Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
Питоп. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
угл Секенд Авеню Нью Іорк

ЖЕНЩИНЫ!
Учитесь Акушерству
Эго Вам принесет много денег и занятіе на всю жизнь.
Адресовать:
DR. DEUTCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street New York

Русскіе Соотечественники
лечат свои зубы у зубного врача **В. Кадера,** гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход
== Цѣны весьма умѣренныя. ==
DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

Подписка и объявленія для „Голос Труда" в Чикаго принимается у г. Краснова.
G. KRASNOFF
720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Имѣется в продажѣ при редакціи
„ГОЛОС ТРУДА"
БРОШЮРА
В. Дьячкова-Тарасова
„О новых силах в революціонных кадрах"
Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА
с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по англійски.
Цѣна с пересылкой 50 сентов. Деньги можно присылать почтовыми переводами или марками по адресу:
J: Malavsky,
99 E. 7th St. New York.

В редакціи „Голос Труда" продаются большого формата (20 x 26) портреты Л. Н. ТОЛСТОГО изданные на плотной бумагѣ и хорошо отпечатанные.
Цѣна 25 с., с пересылкой 30 с

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно - популярную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"
под редакціей А. П. Щербака
Условія подписки:
На год: в Соед. Штатах и Мексикѣ $2.00
На год: за границу и Канаду $2.50
На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексикѣ $1.00
На 6 мѣс.: за границу и Канаду $1.3
Вся корреспонденція и подписка на газету направляется по адресу:
1328 East First St. Los Angeles Cal.

БЕЗПЛАТНО!
Высылаю каталог на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.
Пишите:
S. MAIDANSKY
48 50 Maiden Line
New York, Dep. T.

Второй Годичный
Арестантскій БАЛ
— будет дан —
Анархическим Красным Крестом
в Manhattan Lyceum 66--68 E. 4th St
в Субботу 20 Января, 1912 года
Между танцами, будут показываться оригинальныя живыя картины из революціонной и арестантской жизни под управленіем артиста ЛАВРОВСКАГО.
Желающіе запастись арестантскими костюмами могут обратиться не позже 10 января к тов. Шустеру, 189 Мэдисон ст 3-ій этаж, Бэк.
ТАНЦЫ С 8 Ч. ВЕЧЕРА
Билет 25с. Гетчек—15с.

Підпирайте пр суробочих!
„Гайдамаки"
часопись для робочого народу. Виходить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 с.
Адрес:
Haydamaka 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдѣ
юніонская
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
С. Б. Эпштейна
Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвэй
Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.
S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY
Cylinder Press Work For The Trade

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

В НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМ ВРЕМЕНИ поступит в продажу „ЧЕРЕЗ КОЛЕСУХУ НА ВОЛЮ".
Ал. Градова.
Книгоизд. „Новая Литература".
С заказами обращайтесь в редакцію „Голос Труда".